

Тилла проснулся в незнакомом ему месте. Найдя в себе силы встать, парень, терпя боль, но уже заметно ослабшую, начал расхаживать по весьма просторной комнате, осматривая её. Первым делом он проверил входную дверь.

«Заперто. Кто бы сомневался. Скорее всего меня забрала секта, другой причины я найти не могу. Вторая явно для санузла, – открыв её, юноша убедился в своей правоте. – Здесь есть полноценная ванная, неплохо. Ну а третья... Именно, кухня. Просто замечательно.»

Потеряв интерес к дверям, Тилла решил изучить остальное убранство. Всё было просто, но со вкусом: крашенные белым стены, прямоугольная лампа на потолке, удобная кровать, побольше его прежней, небольшой столик у кровати, шкаф и полноценное рабочее место в углу.

Но больше всего привлекали внимание странный скруглённый прямоугольник с проводом, идущим в розетку, лежащий на рабочем столе и большой чёрный экран, толщиной с лист бумаги, приклеенный к стене. Осмотрев вещи, Тилла предположил, что это компьютер и телевизор, но решил не разбираться с техникой, упав на кровать от усталости.

Он был во всём белом: рубашке и коротких штанах. На ногах остались одни носки. Посмотрев под кровать, Тилла подумал:

«Хоть бы ботинки дали. Неужели они так и тащили меня по морозу?»

Чувствуя озноб, парень покрепче укутался в одеяло.

«Похоже, меня заперли под землёй, – подумал Тилла, сетуя на отсутствие окон, – может на телевизоре получится включить имитацию окна? – немного поразмыслив, он пришёл к выводу. – Точно под землёй. Вряд ли в деревне органично смотрелся бы дом без окон. Интересно, в соседних комнатах лежат такие же приговорённые, как и я? Или уже одержимые? Интересно, если я продемонстрирую им свои способности, меня отпустят?»

Тилла не медлил с этим и попробовал прочувствовать свою душу. Он пытался несколько раз: пробовал передвинуть стул, приподнять одеяло хоть на миллиметр, но всё безуспешно.

«Ничего не выходит! Почему?! Раньше же получалось! – у Тиллы начиналась истерика. – Почему в том пространстве всё работало? Это же была моя душа. Точно душа! Как?! Как?! Почему?! Я же не просто прочувствовал свою душу. Я был там!»

– Нет... – прошептал Тилла.

Он с головой окунулся в отчаяние – это горькое ощущение безысходности захлестнуло разум Тиллы. Все эмоции мигом были вытеснены. Он старался почувствовать свою душу снова и снова, взывал к ней, умолял, но ответа так и не получил.

Тилла лежал на кровати, тупо смотря в потолок и лишь изредка моргая. В этот момент дверь открылась, и в комнату вошёл статный старик с длинными седыми волосами. Им был личный секретарь главы, который оказался также ответственным за проведение экспериментов.

Только открыв дверь, его лицо скрючилось от воню, но быстро вернулось к приветливому выражению. Тилла лениво повернул голову на подушке, бездушными глазами взглянув на старика, после чего вернулся к разглядыванию потолка.

Поведение парня понравилось секретарю. Улыбнувшись, тот сказал:

- Как я замечу, ты уже понял, что тебя ждёт дальше, - голос его был доброжелательным.

- Да.

- Замечательно. Тебе страшно?

- Да.

- Прекрасно. Хочешь жить?

- Хочу! Очень! Сильно! Хочу! - Тилла отчётливо произносил каждое слово, хоть и понимал, что этот разговор ничего не изменит.

Секретарь остался доволен ответами парня. Ему нравились такие подопытные, но не из-за любви к мучению людей. Это был человек науки и очень верующий, который благодаря этим двум, казалось бы, несовместимым чертам, считал, что желание жить - половина успеха.

«На удивление хороший экземпляр попался. Хм-м. А еретик что-то смыслит в медицине, раз смог вытащить с того света мальчика. Он уже был несколько раз на грани, так что третий дастся в разы легче. Интересно, что же из этого выйдет?»

- Можешь не волноваться. Полежи пока здесь, отдохни, мы начнём через два дня в 12:00.

Старик задерживал эксперимент по понятным причинам. Отсрочка с точным указанием времени была не педантичной прихотью, а продуманным шагом. Это было первым испытанием для молодого человека. Ему ничего не останется, кроме как отсчитывать секунды до неминуемого.

«Если ты и такого вытерпеть не сможешь, то и смысла пробовать не будет».

С этими мыслями секретарь положил на стол нож, пятнадцатисантиметровое лезвие коего было заточено с обоих краёв. Тилла посмотрел на холодный клинок, сразу поняв мотивы действий старика, после чего потерял интерес к предмету, с фырком отвернувшись. Такая реакция удовлетворила секретаря. Когда старик уже собирался уходить, Тилла всё же решился задать один волнующий вопрос. Присев на кровати и оперевшись на неё руками, он пристально посмотрел на секретаря, открыто спросив:

- Всё настолько плохо?

На что старик добродушно улыбнулся, уже выходя за дверь. Из коридора напоследок раздалось лишь одно слово:

- Хуже.

Дверь захлопнулась, а Тилла вновь остался один наедине со своими мыслями. Он не переставая думал о вселении в него чужеродной души.

«Это даже странно... Продолжать спокойно лежать на кровати, когда есть огромная вероятность умереть, а ты ко всему знаешь точное время. Солдаты так же чувствуют себя перед боем? Это ужасно. Мне кажется, что в моей груди разверзлась пустота».

Тилла крепко ухватился рукой за грудь. Он чувствовал удушье, ртом жадно глотая воздух. На глаза накатили слёзы. Это оказалось ужасным мучением. Тилла начал брыкаться в кровати, пока не свалился с неё, ударившись головой о стол, с которого упал нож.

Открыв покрасневшие глаза, он тупым взглядом уставился на острое лезвие. Его мысли метались из крайности в крайность, пока он не решился схватиться за суицидальное намерение. Сделав замах, его рука всё же остановилась на месте, продолжая крепко сжимать оружие.

Тилла смотрел на неподвижный клинок целую минуту. Глубоко вздохнув и мысленно усмехнувшись своему порыву, он откинул нож в сторону, из-за чего раздался приятный лязг метала. Потеряв последние силы, юноша облокотился на кровать и прикрыл глаза рукой, что до этого держало оружие, которым он взаправду был готов лишить себя жизни.

«И вправду, я должен продолжать бороться... – думал Тилла, разглядывая свою трясущуюся руку. – Вот оно.»

– Умереть чуть раньше, умереть чуть позже – впрочем, какая мне разница, если жизнь всё равно закончится? Как бы она не была плоха, а продолжать хочется. У меня были трудные времена, бывали и тяжёлые. Мне даже было хорошо, но что бы не произошло, смерть хуже всего. Ха-ха-ха-ха.

Тилла истерически захохотал. Он начал бредить. Это и не мудрено, встретившись лицом к лицу со смертью. Тилла уже бывал на грани, но никогда не имел столько времени на размышление о своей участи, без шанса на спасение. Парень проклинал своего мучителя, свою слабость и самого себя.

Тилла обнял обеими руками правую ногу, оставив левую валяться на полу. Положив голову на колено, он, со всхлипами произнёс:

– Учитель, ты был прав...

Ещё долго не менял он позу.

<http://tl.rulate.ru/book/71348/1989639>